

ГУРИН С.П.,
доктор философских наук, профессор
Саратовского государственного
социально-экономического университета

О СЛАВЕ БОЖИЕЙ

В Священном Писании и в православном богослужении часто употребляется слово «слава», а в догматике встречается понятие «слава Божия». Иногда возникает недопонимание из-за смешения двух словосочетаний: «слава Богу» и «слава Бога». Необходимо уточнить, о чем идет речь в каждом из этих случаев. Сначала рассмотрим обыденное употребление слова «слава».

Этимологически слово «слава» происходит от слова «слово» (связано чередованием гласных) и означает «молва, слух, известность»¹. То есть слово «слава» в первую очередь выражает отношения между людьми, осведомленность, интерес к другому человеку, некоторое мнение, представление, знание о ком-то. Кроме того, слово «слава» несет оценочную нагрузку и выражает уважение, почет, честь, хвалу в противоположность «бесславию», которое обозначает «безвестность» или «бесчестие, позор».

Слава может просто распространяться между людьми как известия о подвигах и победах, либо, если эта слава затронула что-то очень важное, значимое, ценное, возникает желание славить, славословить, восхвалять, прославлять, тогда люди будут выражать признание и почитание в адрес прославляемого героя непосредственно или заочно. Однако следует обратить внимание на то, что слово «слава», кроме коммуникативного и оценочного значения, еще имеет онтологическое, логическое, эстетическое, нравственное и метафизическое (сакральное, духовное) измерения.

1. Предполагается, что прославляемый человек достоин славы, то есть реально совершил нечто необыкновенное. Он обладает особенными свойствами и качествами, выдающимися силами и способностями, которые не остались скрытыми, а проявились в действии, стали явными и очевидными. Таким образом, слава человека является следствием его особого онтологического статуса и являет его величие и великолепие, которыми он обладал всегда или добился в результате своего подвига.

Можно сказать, что слава как известность оказывается вторичной по отношению к какому-то событию, которое является проявлением некоторого внутреннего состояния, способности, возможности выдающегося человека. И то, что подвиг свершается на пределе его сил и способностей, только подчеркивает качественное отличие героя от всех остальных людей. Различие эссенциального и экзистенциального понимания поступка в данном случае не принципиально. Был человек героем изначально по своей сути или совершил такой выбор только в последний момент — неважно в контексте свершившегося факта подвига.

В славословии герою люди явно или косвенно признают его превосходство, особый статус, онтологическое отличие. Возможно, кто-то еще был способен совершить нечто подобное, но по факту именно этот человек совершил подвиг, и славят именно его, упоминают его имя. Таким образом, человек, совершивший подвиг, имеет качественное бытие, находится в центре бытия, проявляет иерархичность бытия, в некотором смысле причастен высшему бытию.

Одним из символов, выражающих особый социальный и онтологический статус героя, является царственность. Герой каким-то образом соотносится с фигурой царя: он либо царский сын, наследник царства в изгнании, либо вследствие подвига обретает царское достоинство, получает царство или основывает новую династию. Царем становится прославившийся

человек, либо царь должен подтверждать свой статус, ища славы. Царь должен быть героем, каждый герой — потенциальный царь.

2. Славы удостоивается человек, совершивший нечто верное и правильное, имеющее очевидный смысл, утверждающее истину, защищающее правду и отстаивающее справедливость. Его подвиг выглядит логичным, вписывается в некоторую систему координат, иерархию ценностей, соответствует высоким целям. Герой сделал правильный выбор, проявил свой ум, следовательно, он знает правду, некоторым образом причастен высшей истине.

Можно сказать, что в подвиге обнаруживается истина, побеждает правда. Истина является, проявляется, просвечивает, становится очевидной, делается явной. В некотором смысле слава — это видимая истина, ее явление. Истина показывает себя, предстает перед героем и всеми людьми. Непознаваемое познается, скрытое приоткрывается, сокровенное выражается в откровении. Таким образом, слава соотносится с истиной, с высшими смыслами. Слава означает не столько доброе имя, сколько подлинную ценность.

3. Славу получает человек, совершивший нечто красивое и величественное, вызывающее восторг и восхищение людей. Его подвиг воспринимается как проявление идеального бытия и совершенной истины, что предстает как красота. Слава ассоциируется со светом, сиянием и блеском. Герой, совершивший подвиг, украшается красивыми одеждами и сияющими доспехами. Устраивается триумф, чтобы всем были явлены красота, великолепие и сияние славы. У подвига есть своя эстетика, которая глубоко укоренена в культуре всех эпох и народов.

Слава — это невидимое, ставшее видимым, невозможное, ставшее возможным. Слава — это то, что все ждали, о чем мечтали, во что верили, и оно свершилось. Слава — это обнаружение сокрытой до поры красоты, манифестация внутрен-

них свойств, изливание скрытых сил и энергий, проявление таинственных качеств. Слава — это явление чуда. Герой оказывается причастным совершенной красоте.

4. Но кроме внешней красоты, как следствия подвига, у героя есть красота внутренняя, связанная с добром и благом. Славы сподобляется человек, совершивший что-то доброе, чем-то пожертвовавший ради правды, пострадавший в борьбе со злом. Бывает слава недобрая, но это не настоящая слава. Подлинной славы удостоивается человек, рисквавший своей жизнью и доказавший, что нравственные и духовные ценности для него важнее, чем сама жизнь.

Герой смог пройти все испытания и совершить подвиг не только потому, что у него есть сила и бесстрашие, а скорее потому, что у него доброе сердце, внутренняя чистота и бескорыстие. Подвиг совершается не столько физическими силами, сколько нравственными и духовными усилиями. Свершению подвига всегда сопутствуют некая аскеза, самоотречение и самопожертвование. В подвиге смелость и дерзновенность парадоксальным образом сочетаются со смирением и послушанием.

В подвиге присутствует не только личность самого героя, но еще и другие люди, ради которых этот подвиг совершается. Кроме того, в подвиге наличествует еще и нечто большее, что-то такое, что больше самого героя, больше всех людей. Герой посвящает себя добру и призывает на помощь высшие силы, не только действует сам, но и позволяет им действовать через него. Сила и праведность героя укрепляются даруемой ему свыше помощью и благодатью.

5. Подлинную славу обретает человек, который совершил нечто, превосходящее возможности человека, выходящее за пределы человеческого. Герой может совершить такой подвиг, если он достоин помощи свыше, в какой-то степени причастен совершенному и абсолютному бытию, то есть бытию Божественному. Если герой испытал преображение, стяжал

благодать, достиг святости, то он получает поддержку и содействие по милости Божией. Однако этот дар нужно уметь принять, и герой должен принять его со смирением и кротостью.

Главным условием подвига является любовь. Это любовь героя к родине, людям, любовь к Богу. И это любовь Бога к Своему творению, Его милосердие, Его жертва. Именно в контексте любви, человеческой и Божественной, подвиг обретает подлинный смысл, достигает своей полноты и завершенности. Только в Божественной перспективе подвиг имеет метафизическое и трансцендентное измерение. Таким образом, в феномене славы проявляется и осуществляется тождество бытия, блага, истины и красоты.

Необходимо подчеркнуть, что слава не может быть безлична, безадресна. Хотя есть неизвестные, безымянные герои, однако герой — это всегда реальный и конкретный человек, имеющий имя, это всегда личность. Герой совершает свой подвиг свободно и добровольно, по своей воле, исходя из внутренних побуждений. Именно личность с ее чувствами, разумом и волей совершает подвиг. Слава не может быть отнесена к предметам, природным силам и стихиям или к неразумным (бездушным) существам.

Также следует обратить внимание на иерархичность славы. Существует несколько степеней славы: 1) известность, то есть молва, слух, популярность, знаменитость; 2) признание, уважение, похвала, благодарность, почтение, почет, почитание, честь; 3) поклонение, преклонение, благоговение, культ, обоготворение или обожествление. По мере увеличения славы и уровня прославления возрастает интенсивность соперничества, напряженность отношений, появляется стремление следовать за героем и подражать ему.

Важно отметить, что люди, прославляющие героя, становятся каким-то образом причастны к его подвигу. Слава

героя, человек признает его подвиг, подтверждает и утверждает его, делает его общественно значимым. И более того, он придает этому подвигу универсальный и тотальный характер. Человек, прославляющий героя, является не просто сочувствующим и сопереживающим ему, а становится в некотором смысле соучастником подвига, причастником славы. И чем более высокая ступень в иерархии прославления достигается, тем в большей степени прославляющий приобщается к славе прославляемого.

Эта причастность к славе не иллюзорна, она может быть вполне реальной, если заденет какие-то струны в душе человека и произойдут реальные изменения в его мышлении и поведении. В определенном смысле слава — это способ передачи смыслов, ценностей, воли между людьми. Это как некое энергетическое силовое поле, создающее духовное напряжение, подвигающее и вдохновляющее людей на подвиги и самопожертвование.

Теперь можно перейти к пониманию слова «слава» в религиозном контексте. Следует признать неверным то, что представления о человеческой славе можно просто перенести на славу Божественную. Такая антропологизация божества, приписывание ему человеческих свойств и отношений ничего не дает для понимания. Скорее наоборот, сложность человеческих отношений, загадки человеческой природы, тайну человеческой личности следует рассматривать через призму Божественных смыслов и свойств.

Общее в понимании славы как человеческого феномена и как явления Божественного — иерархичность бытия, онтологическое основание ценностей. Отношения в паре «прославляющий — прославляемый» принципиально несимметричны. Первичным является прославляемый герой, он нечто совершает, что-то дает, чем-то жертвует. У него есть, что давать и чем жертвовать. Его бытие более фундаментально. Он порождает смыслы и утверждает ценности.

Прославляющий нуждается в прославляемом им герое, в его подвиге. Он принимает жертву, пользуется плодами подвига, благодарит. Прославляемый в принципе мог бы обойтись без прославляющего, однако их что-то связывает, объединяет некая сокровенная связь. Тот, кто позже станет прославляющим, занимает очень важное место в жизни героя, в его системе ценностей, до такой степени, что он готов на любую жертву, способен пожертвовать своей жизнью.

В истории человечества было много героев, но ни один из них не смог совершить такой подвиг, который повлиял бы на все человечество, на самую человеческую природу, спас всех, сразу и навсегда. Такое возможно только для Бога, Который сотворил человека и принес Себя в жертву за всех людей. И подлинная слава полагается именно Богу и только Ему. Отсюда следует естественный вывод: в пределе, во всей полноте отношение «прославляющий — прославляемый» осуществляется именно между человеком и Богом.

Более того, слава исходит от Бога. Именно Бог — источник и основание славы, обладатель и хозяин славы. *Кто сей Царь славы? — Господь сил, Он царь славы* (Пс. 23, 10). Бог выделяет, избирает какого-то человека, наделяет его славой, которая может пониматься как известность среди людей. Но можно понимать и в более высоком смысле — как славу человека пред Богом. Соломон получает от Бога *богатство и славу* (ср.: 3 Цар. 3, 13). Такая слава превосходит человеческую, обретает метафизическое значение. Человека как царя творения Бог увенчивает *славою и честью* (ср.: Пс. 8, 6). Таким образом, понимание славы углубляется и обогащается при обращении к христианской догматике. Необходимо различать понятия «слава Богу» как славословие и собственно славу Бога как некое Его свойство. Становится очевидным, что восхваление человеком Бога является лишь следствием явления, проявления, действия славы Божией. Сначала рассмотрим

различные смыслы слова «славить» в христианстве в порядке возрастания ценностного и онтологического значения.

Прежде всего в славословии Богу подразумевается признание самого факта существования Бога, Его бытия. Произнести слова: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» — можно, только веря, что Бог есть. И более того, что Он есть существо, обладающее сознанием, волей, являющееся Личностью. К Нему можно обратиться, и Он услышит, воспримет и поймет. Бог — это не просто что-то великое и могущественное, а то, что само живое и животворящее. И не только живое, но и имеющее сознание. И не просто сознание, а благую волю. Для выражения всей совокупности таких свойств Божества лучше всего подходит понятие духа.

Бессмысленно славить просто стихии и первоначала, силы или энергии, изначальную причину или перводвигатель, так как они не являются сознательными, одухотворенными. Невозможно славить Бога, если Он абстракция, отвлеченное понятие, воображение или представление. Можно и нужно славить Бога, если Он есть Творец, Промыслитель и Спаситель. В словах *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу* выражается понимание Бога как Троицы, в свернутом виде содержатся христианский символ веры и основные догматы.

Самая простая и очевидная форма славословия — это благодарение, то есть выражение признательности, благодарности. *Тебе слава и благодарение во веки*. Человек благодарит Того, Кто дарует ему различные блага и саму жизнь. Человек всё принимает и осознает, кому он обязан. Бог предстает перед человеком как источник блага, основание добра, и человек может ответить ему в первую очередь благодарностью, славословием. *Да прославлю имя Твое святое*.

Славя Бога, человек выражает уважение и почтение, признавая важность Бога в своей жизни, Его значимость, существенность отношений с Ним, превосходство Бога над собой, но в то же время ощущая и осознавая некое сходство, сродство,

подобие и близость. Невозможно уважать того, кого совсем не знаешь, никогда не видел, с кем не имеешь ничего общего. Уважение предполагает некоторую взаимность, взаимопонимание. Почтение оказывается тому, кто его принимает и как-то отвечает.

Уважение и почтение не могут скрываться, они должны быть явным образом выказаны. Они выражаются в одобрении и согласии. Человек принимает то, что дает ему Бог, соглашается с тем, что Он сотворил, признает это хорошим и правильным, радуется Его чудесам. Согласие означает созвучие, то есть гармонию, общность, общую систему ценностей. Согласие — это еще и совместное звучание, совпадение голосов, слов, смыслов. *Язык мой восхвалит правду Твою. Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою* (Пс. 50, 16–17).

Восхваление имеет четкую направленность, адресность, устремленность к Богу, причем становится необходимым обратиться по имени. *Спаси нас, Господи, Боже наш... дабы славить святое имя Твое, хвалиться Твоею славою* (Пс. 105, 47). Обращение к кому-то по имени допустимо только при личном отношении, при взаимной связи, при встречном взгляде. Обращение по имени к Богу возможно только при непритворной вере и полном доверии Ему, прямоте отношений, искренности и взаимности чувств. *И поклонюся, и воспую, и прославию пречестное имя Твое.*

Обращение по имени — это нечто очень личное, даже интимное, поэтому предполагает особую близость и может быть скрыто от посторонних при полной взаимной открытости. Обращение по имени к Богу предполагает отношение двух личностей, таинственную и сокрытую связь двух лиц. В молитве человек говорит Богу: Ты, Твое. Так обращаются только к очень близкому, родному, дорогому существу. И только при полной уверенности во взаимности.

В Господней молитве *Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя* (Мф. 6, 10; Лк. 11, 2) выра-

жается доверие Богу, уверенность в Нем и верность Ему. В этой молитве человек выражает надежду, чаяние и упование на милость Божию. Показательно, что имя Божие, царство Божие и воля Божия ставятся в один ряд, тесно связаны между собой, отсылают друг к другу, в каком-то смысле совпадают.

Имя Бога — это не просто условное наименование, оно онтологично, является особой реальностью. Имя Божие выражает и передает свойства и качества Бога. Слава воздается имени Бога, относится к нему непосредственно, имя Божие уже обладает славой, имеет ее в себе. *Да хвалят имя Господа... слава Его — на земле и на небесах* (Пс. 148, 13). В некотором смысле слава Божия и имя Божие — это одно и то же. *...да славим святое имя Твое и да хвалимся славою Твоею!* (1 Пар. 16, 35).

Чем человек может ответить на милость Божию? Что он может дать Богу, Который ни в чем не нуждается, так как Сам есть всё? Чего Бог ожидает от человека? Человек может присоединиться к тем, кто причастен Божественному бытию, видит его красоту, переживает его полноту и чувствует благодать. *Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его вси ангелы Его: хвалите Его вся силы Его... и вси людие... да восхвалят имя Господне* (Пс. 148, 1–13).

В силах человека принести жертву хвалы. *Тебе принесу жертву хвалы, и имя Господне призову* (Пс. 115, 8). Это вполне доступно для человека, естественно и логично, делать это радостно и легко. *Я усердно принесу Тебе жертву, прослаблю имя Твое, Господи, ибо оно благо* (Пс. 53, 8). Славословить Бога не только долг человека, но и глубокая внутренняя потребность. *Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих* (Пс. 33, 2).

Хвала воздается в особой форме, возвышенным стилем. *Я буду славить имя Бога моего в песни, буду превозносить Его в славословии. И будет это благоугоднее Господу, нежели вол, нежели телец* (Пс. 68, 31–32). Славословие принимает форму

воспевания. Желание петь возникает у человека в особых случаях — при душевном подъеме, избытке эмоций и переполнении чувств.

Именно в молитве человек в наибольшей степени испытывает воодушевление, вдохновение и восхищение. Упоение и восторг могут иметь различные причины, но в подлинном смысле они связаны именно с высшим бытием и благодатью, в полной мере осуществляются в богообщении. *И пети Тя во исповедании сердечном, и воспевати всесвятое имя Твое. Славословие — это способ исповедания, наиболее интенсивный и насыщенный.*

Человек оказывает честь другому человеку, выражает почет в особых ситуациях, в исключительных случаях. Только Бога надлежит почитать всегда и во всем. *Единому премудрому Богу честь и слава во веки веков (1 Тим. 1, 17).* Благоговение выражается в превозношении и прославлении. *Ты бо еси мой Сотворитель и всякому благу Промысленник и Податель, о Тебе же все упование мое, и Тебе славу возсылаю.*

Почитание влечет за собой поклонение, то есть особое, исключительное уважение и почтение. Поклонение — это признание абсолютного превосходства и желание подчиниться. Покориться можно высшей силе и благой воле. Поэтому поклоняться надлежит не людям, а только Богу. *Ему же подобает слава и держава, честь и поклонение.* Поклоняться можно только святому и Тому, Кто истинно свят. *Яко Свят еси и препрославлен во веки.*

Поклонение, преклонение требует не только словесного выражения, но и некоторых действий, ритуалов, обрядов, которые оформляются в культ, богослужение. Естественным образом поклонение становится постоянным (периодическим или непрерывным) действием, в котором человек утверждает и подтверждает свое особое отношение к объекту поклонения и, более того, свои особые отношения с ним.

Богослужение возможно только при условии искренности веры, реальности Бога и действительности связи между человеком и Богом. Обряд — это способ существования человека в священном мире, в сакральном пространстве и времени. Богослужение — это предстояние человека перед Богом, единственно возможное его действие вблизи Бога. Ритуал — это форма выражения благоговения. Богослужение — это практическое славословие, утверждение славы, благодарение в ответ на дарение блага.

Однако все формы и способы славословия есть лишь отклик человека на явление славы Божией. Слава, выражаемая людьми, — это лишь искренняя реакция на присутствие славы Божией. Славословие — это ответ на зов Бога, ответное действие на воздействие Божественной благодати. Слава, возносимая людьми, — это тихое эхо гласа Божиего, слабый отзвук мощного проявления славы Господней.

Следует подчеркнуть, что слава — это не только форма выражения человеческих представлений о Боге или особого отношения человека к Богу. Слава — это скорее свойство, качество Самого Бога и, более того, некая реальность. Конечно, это не вещь или предмет, скорее сила или энергия, воздействие, влияние, действие. Слава — это присутствие и проявление, исполнение и завершение. Слава Божия везде проникает, пронизывает все бытие, увенчивает все творение. В этом смысле слава Божия очень похожа на присутствие и действие Святого Духа.

Слава Господня неотделима от Бога — это Его неотъемлемое свойство, Его внутреннее качество. Поэтому слава Божия вечная и непреходящая, всегда была, есть и будет. Слава не есть какое-то одно определенное качество Бога. Это совокупность Его свойств, сумма Божественных качеств, полнота и целостность Его природы, следствие из Его сущности, результат Его деятельности, итог всего многообразия Его

проявлений. Слава Божия предстает как исполнение, свершение Божественной воли.

Слава выражает важнейшее свойство Бога — Его абсолютное величие. Оно осуществляется в Творении, обнаруживается в богоявлениях. Поэтому «слава Божия» может пониматься как сам Бог в проявлении Его силы, мощи, могущества. Такое понимание славы выражается в Господней молитве *Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки* (Мф. 6, 3), где подчеркивается фундаментальное единство, сходство и даже тождество царства, силы и славы, их вечная цельность и нераздельность.

Принципиально важным является то, что слава — это динамическое проявление качеств Бога, Божественной сущности. Сущность Бога можно понимать метафизически, как нечто постоянное, неизменное, необходимое, равное само себе. Сущность Бога является первопричиной, основанием всего существующего, источником жизни и блага. Но сама сущность Бога всегда остается таинственной и сокровенной, невидимой и непознаваемой.

Бог трансцендентен и был бы абсолютно непознаваемым и недоступным для человека. Между Богом и человеком бесконечная онтологическая дистанция, метафизическая пропасть, которую человек своими силами не в состоянии преодолеть ни при каких условиях. Но Бог Сам открыл Себя человеку, показал Свою славу, предоставил человеку возможность обратиться к Нему и приобщиться к Его абсолютному бытию.

Человеку сущность Бога открывается по Его воле, частично показывается в богоявлениях, иерофаниях. Слава Божия — это не только величие Бога, но и его видимые и осязаемые проявления — свет, сила. Это действия Божественной воли, воплощение власти. Слава предстает как действие Божие. Причем это действие видимое, направленное на мир, обращенное к человеку, соразмерное с человеком. Это дей-

ствие есть обращение Бога к человеку, напоминание о Себе, зов, призыв к ответу.

В этом смысле понятие славы Божией сближается с понятием святости. Святость — это сама сущность Бога и одновременно Его внутреннее свойство, а также и внешнее проявление, действие. Проявление святости Бога, само Его действие называется благодатью. Благодатная сила, животворящая энергия, исходящая от святого, есть благодать. Но также благодать — это и непосредственно результат проявления святости, плод действия Бога.

Итак, слава Божия — это **онтологическая** категория, имеющая отношение к бытию Бога, к самой Его сущности, выражающая такие фундаментальные свойства, как величие, могущество, мощь, сила, царственность, святость. К тому же слава Божия выражает эти качества в аспекте их проявленности. Слава Божия — это явление Бога, Его откровение, исхождение, обращение навстречу Своему творению. Человек оказывается созерцателем славы Господней, ее свидетелем.

При этом в феномене славы Божией существенным оказываются активность, деятельность, действие. Причем действие направленное и действенное, мгновенно приводящее к результату. *Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их* (Лк. 2, 9). Такое действие вполне видимо и ощутимо, его невозможно не заметить, от него невозможно укрыться — *ибо слава Божия осветила его* (Откр. 21, 23).

Слава Божия может пониматься как энергия, в изначальном смысле — действие, акт. Но это не только само действие, сколько воздействие, влияние, вызывающее реакцию, провоцирующее действие ответное. Это воздействие результативное, эффективное, плодоносное. Становясь свидетелем славы Господней, человек не может остаться таким, как был. Он изменяется внутренне, приобщается святости Божией, становится причастником Божественной славы — *да покажет мя причастника славы Твоя вечныя*.

Ощущая влияние Божественных энергий, человек желает откликнуться, обратиться ко Господу, выступить навстречу Ему. Человек не может отплатить Богу за его благодеяния, но он способен ответить обращением к Нему. Единственное, чем человек может ответить Богу «на равных», — это любовь. Воспринимая воздействие Божественных энергий, человек преобразуется, становится способным к богопознанию, богообщению и обожению.

Слава Божия также и категория **гносеологическая**, она тесно связана со словом Божиим и мудростью Божией. Слава Божия — это выражение Божественных смыслов, обнаружение Божественной истины, явление Логоса. Логос — это сила и власть смысла, мощь и величие ценности. Логос — это не просто идея высшего блага, но и действительность этой идеи, её утверждение и воплощение. Логос — это понятное человеку проявление смысла, Божественного разума и воли Бога. Слава Божия является человеку, когда звучит голос Господа.

Славословие — это слово о славе, выражение славы в слове. С другой стороны, славословие — это слава слову и слава, пребывающая в слове. Таким образом, можно говорить о близости слова и славы, о некотором подобии между ними. Вознесение славословия Богу — это ответ человека на голос Бога, на Его призыв, возвращение Богу слова и славы. Логос — это явленность и действительность абсолютной истины. Слава Божия — это Божественная истина в аспекте ее познаваемости и постижимости.

Слово есть Бог. Слово обитает в таинственной глубине Божественной сущности. Одновременно Слово — это обращение Бога к Его творению. Божественное слово выступает из нетварного бытия, входит в историческую реальность, воплощается в человека, несет людям благодать, сообщает истину, показывает славу Господню. *И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его* (Ин. 1, 14).

Также слава Божия связана с мудростью Божией — Софией. Мудрость Божия показывает истину, открывает сокровенные тайны Божественной сущности, являет замысел Бога о творении, наделяет смыслом существование человека (см.: Притч. 3, 19–21). Мудрость Божия проникает в ум человека, дарует ему свет разума, наделяет видением Божественных идей, пониманием смысла вещей.

Кроме того, слава Божия еще и категория *эстетическая*. Потому что посредством славы Божией Божественная истина не остается скрытой, невидимой, а становится очевидной, причем предстает во всей своей красоте и великолепии. Слава Божия — это видимое, явленное, проявленное величие и могущество Бога. Слава Божия — это явление Самого Господа в сиянии и блеске.

Бог есть свет. *Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9). Бог есть причина и источник света — *во свете Твоем мы видим свет* (Пс. 35, 10). Слава Божия является носителем света. *...Ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Ангел* (Откр. 21, 23). От Господа исходит свет, дарующий людям чистоту, мудрость и святость.

Слава Божия — это еще и красота. Красота Божественного творения, красота добродетели, истины и святости. *Дело Его — слава и красота, и правда Его пребывает вовек* (Пс. 110, 3). Слава Божия — это преизбыток красоты, великолепие, потому что это красота Самого Господа. *Сей, будучи сияние славы* (Евр. 1, 3). Сияние являет силу и мощь, воплощает могущество и величие.

Слава Божия являет Божественное бытие и охватывает все творение — *слава Его на земле и на небесах* (Пс. 148, 13). Однако исходит слава Господня от Божественной сущности — *над небесами слава Его* (Пс. 112, 4). Сияние славы выражает полноту Божественного бытия, неисчерпаемость благодати, совершенство красоты и очевидность истины.

Таким образом, слава Божия — это свойство Бога, но также Его явление, действие, причем действие видимое и постигаемое. Слава Божия явлена в Творении и была доступна человеку в его райском безгрешном бытии, но была утрачена — *потому что все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23).

И все же человек по милости Бога может стать причастником славы Божией. Созерцая, воспринимая, приумножая и прославляя славу Господню, человек приобщается к ней. *Мы же все... взирая на Славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня духа* (2 Кор. 3, 18).

Во всей полноте увидеть и воспринять славу Божию люди смогут в конце времен. *И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец* (Откр. 21, 23). В будущей жизни в Царстве Небесном люди будут не просто созерцать славу Божию, но станут соучастниками Божественного бытия и сопричастниками славы Господней. *Воньже со славою Судия всех придет... в радость и Божественный чертог славы Его совнидем.*

Примечания и библиографические ссылки

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1997. Том III. С. 664.